

УДК 355.01

В. А. Ксенофонт

Военная академия Республики Беларусь

**УПРАВЛЕНИЕ ВОЛЕЙ ЧЕЛОВЕКА КАК ЦЕЛЬ
И ВАЖНЕЙШИЙ ПРИНЦИП ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ**

Военное насилие – спутник человеческого бытия, а его крайняя форма – война, ведущаяся с комплексом целей: политических, экономических, социальных, духовных, военных и других, среди которых выделяется ключевая цель. Показаны основные цели войны в различные исторические эпохи. Цель современной (будущей) войны – полное подчинение противника своей воле. Цели военных конфликтов состоят из публично артикулируемых для населения и скрытых от общественности интересов властных элит. Они зарождаются в проводимой политике. Западные теоретики категорию «войны» определяют через волю. Современная война – это ожесточенная борьба между противоположными и враждебными волями. Принимая во внимание учение Клаузевица и понимая роль моральных и духовных величин в военном конфликте, определяем основной принцип ведения войны – антропоцентричность или волеуправление. Уточняем сущность перспективной войны, включив в нее, кроме политики и вооруженной борьбы, еще важнейшую компоненту – волю человека. Современное противоборство показывает, что физическое уничтожение противника в качестве цели военных действий явно уступает место воздействию на его волю. Сегодня цель войны (по А. И. Владимирову) – не уничтожение противника, а силовое перераспределение ролевых функций субъектов социума в пользу сильного и завоевание будущего, а объект воздействия – национальные ценности и психология противника. Сфера национального сознания – новый театр войны. Важнейшая цель военного насилия – открытое (скрытое) управление волей противоположной стороны посредством информации. Философия и психология насилия являются духовным оружием.

Ключевые слова: политика, военное насилие, цели войны, сущность войны, воля, управление волей, национальное сознание, война смыслов, информационное насилие, театры войны, философия и психология войны.

V. A. Ksenofontov

Military academy of the Republic of Belarus

**MANAGING THE WILL OF MAN AS A GOAL
AND AN IMPORTANT PRINCIPLE OF WARFARE**

Military violence is a companion of human life, its extreme form is a war waged with a set of goals: political, economic, social, spiritual, military, etc., among which the key goal stands out. The main goals of the war in various historical eras are described. The goal of modern (future) war is complete submission to one's will. The goals of military conflicts consist of interests of the power elites publicly articulated for the population and hidden from the public. They arise in the policy pursued. Western theorists define the category of “war” through will. Modern warfare is a bitter struggle between opposing and hostile wills. Taking into account the teachings of Clausewitz and understanding the role of moral and spiritual values in a military conflict, we define the basic principle of warfare – anthropocentricity or volitional control. We clarify the essence of a prospective war, including in it, in addition to politics and armed struggle, an even more important component – human will. Modern confrontation shows that the physical destruction of the enemy as the goal of military operations is clearly giving way to influencing his will. Today, the goal of the war (according to A. I. Vladimirov) is not the destruction of the enemy, but the power redistribution of the role functions of the subjects of society in favour of the strong and the conquest of the future, and the object of influence is the national values and psychology of the enemy. The sphere of national consciousness is a new theatre of war. The most important goal of military violence is the open (hidden) control of the will of the opposite side through information. The philosophy and psychology of violence is a spiritual weapon.

Key words: politics, military violence, goals of war, essence of war, will, control of will, national consciousness, war of meanings, informational violence, theatres of war, philosophy and psychology of war.

Введение. Военное насилие и его радикальная форма – война являются не только спутниками бытия человечества, но и формами его существования. Анализ количественно-качественных

характеристик военного насилия свидетельствует о том, что по мере развития цивилизации количественные параметры его проявления только возрастают. Что касается каче-

ственной стороны, то военное насилие постоянно совершенствуется, обретая новейшие средства и различные технологии его ведения. Насилие, и в том числе военное, конкретно исторически детерминировано состоянием социума в целом и развивающимися противоречиями, возникает на основе комплекса мотивов и имеет вполне определенные цели.

Постараемся определить основную цель военного насилия в контексте его трансформации («гибридизации») от традиционного к нетрадиционному.

Основная часть. Военное насилие всегда осуществлялось с четко обозначенными целями. Так будет и впредь. Цели военного насилия могут быть как скрытыми, так и явными. Среди комплекса целей могут быть экономические, политические, социальные, духовные, военные и др. Как правило, цели военного насилия определяются исходя из наличия комплекса противоречий, которые отражаются и на целеполагании.

Убеждены, что среди системы целей военного конфликта все-таки существует определяющая (главная) цель начала противоборства исходя из мотивов участвующих сторон. Ведь мобилизация и задействие материальных и духовных сил государства, общества и армии, необходимых для ведения военных действий без цели, – это не рационально и лишено всякой логики.

Ключевой вопрос: во имя чего начинаются военные действия? Только целевая установка позволяет обосновать экономические, людские, духовные и военные приготовления субъектов военного противоборства для осуществления крайней формы насилия – войны. В этой связи прусский военный теоретик Клаузевиц К. необходимость целеполагания на войне показывал следующим образом: «Война не начинается, – или, во всяком случае, не следует, действуя разумно, начинать войну, – пока не будет установлено, чего мы хотим достигнуть посредством войны и в течение ее. В первом заключается смысл войны, второе является ее целью» [1, с. 177].

Список возможных целей войны многогранен; охватывает спектр разнообразных намерений от материальных до духовных. В истории военного насилия найдется широкий набор случаев с разнообразным целеполаганием. Уточним, не вдаваясь в детали прошедших войн, сущностные и наиболее значимые цели военного насилия разных исторических эпох и на разных ступенях развития человеческого общества.

Так, в *допромышленную* эпоху цель войны – захват территории и порабощение населения.

В *промышленную* эпоху целью войны становится захват территории и материальных богатств противника.

В *современной войне* основной целью войны является захват материальных богатств, различных ресурсов и навязывание противнику своей воли.

В *будущей войне* целью становится полное подчинение противника своей воле [1, с. 178].

Представленная эволюция целей войн в разные эпохи носит достаточно условный характер, но показывает принципиальные тенденции эволюции целей войны.

Мы понимаем, что цели проводимых войн в конкретно-исторических условиях – это всевозможный спектр различных вариантов. Отдельно в этом смысле стоит проблема лишения жизни людей на войне. Безусловно, в любую эпоху в ходе войн шло физическое уничтожение живой силы и населения противника. Однако преднамеренное и целенаправленное физическое уничтожение людей, как правило, не было заявленной целью войн. Массовое уничтожение противоположной стороны, как правило, не выдвигалось в качестве политической цели войны в целом. В современном мире подобно рода явления квалифицируются как военные преступления, как нарушение законов и обычаев войны. Именно поэтому в представленной эволюции целей войн в разные эпохи военные аналитики осознанно не включили в качестве цели физическое уничтожение людей, что было, по их мнению, одним из средств или механизмов достижения политических целей войн [1, с. 179].

Итак, наличие цели является непременным атрибутом войны. Цели могут корректироваться или даже коренным образом изменяться исходя из развития военно-политической обстановки. Они могут, в свою очередь, делиться на стратегические и частные составляющие, находящиеся в диалектическом единстве. Цели конкретных военных конфликтов – это сложная конструкция, состоящая из публично артикулируемых для населения лозунгов и истинных, скрытых от общественности интересов властных элит.

Для населения цели должны быть ясными, понятными и высокими, чтобы обеспечить мобилизацию многомиллионных масс людей на неизбежные жертвы, лишения и трудности. Благородство целей очевидно в войнах справедливых, освободительных, когда народ поднимается на защиту своего Отечества в борьбе с агрессором. Однако в реальности любая, даже самая коварная война после нехитрых манипуляций с общественным мнением приобретает в сознании народа справедливый характер.

Истинные цели войны, которые формулируются политическим руководством государств для «собственного пользования», всегда будут

не абстрактными, а конкретными. При этом им нет необходимости прикрывать благородными лозунгами реальные цели, которые могут быть откровенно агрессивными. Таким образом, военное насилие обязательно имеет вполне конкретные цели, характеризующие тот *результат*, который хотят достичь. Заметим, что при этом истинные цели военного конфликта (даже агрессии) обычно прикрываются благородными лозунгами, ориентированными на поддержание высокого морального духа народа и армии.

Еще раз обратимся к К. Клаузевицу: «Война – это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю» [2, с. 35], – таково одно из его определений войны. Размышляя о природе войны, он подчеркивает: «... война является актом насилия, и применению его нет предела; ...» [2, с. 37]. Он также подчеркивает, что война – «подлинное орудие политики» [2, с. 55]. Как отмечают российские военные аналитики: «Идея прусского военного гения об увязке войны с политикой традиционно превалирует в советской и современной российской военной науке и политологии. Такой подход позволяет увязать воедино проблемы войны и мира в глобальном развитии человеческой цивилизации. Определение же войны через категорию воли выглядит в этом контексте слишком мелко и несерьезно. Слишком ненаучно!» [1, с. 181].

Вместе с тем на Западе именно данная формула К. Клаузевица оказалась наиболее востребованной. Определение понятия войны через категорию воли содержится во многих официальных концептуальных документах Пентагона. В частности, официальный документ Пентагона от 10 сентября 2012 г. *Capstone Concept For Joint Operations: Joint Force 2020* («Основная концепция ведения объединенных операций: объединенные силы 2020») определяет понятие войны через категорию «воли»: «Война остается столкновением между враждующими, независимыми и непримиримыми волями, каждая из которых стремится достичь доминирования над другой посредством насилия. Противники будут продолжать свои стремления найти и использовать уязвимости США. Даже если конфликт будет вестись с использованием самых современных технологий, ведение военных операций остается, по большому счету делом человека» [1, с. 182].

Опираясь на мощную и современную военную силу, американские военные специалисты делают существенную ставку в достижении целей военного противоборства посредством воздействия на волю и духовные силы противоположной стороны.

К. Клаузевиц пишет: «... военные действия насквозь пронизаны духовными силами воздействия» [2, с. 126], а «военная деятельность никогда не бывает направлена против лишь одной материи, а всегда в то же время и против моральных сил, одухотворяющих эту материю; отделить их друг от друга невозможно» [2, с. 127].

Таким образом, война является ожесточенной борьбой между противоположными и враждебными волями, каждая из которых стремится навязать себя другой стороне. Как утверждал К. Клаузевиц, «моральные величины на войне занимают самое важное место. Эти моральные силы насквозь пропитывают всю военную стихию; у них величайшее средство с волей, ибо воля есть величина моральная, и они заранее смыкаются с ней, сливаются с ней воедино, а воля – это то, что приводит в движение и руководит всей массой материальных сил» [2, с. 199].

Несмотря на то, что эти умозаключения были сформулированы почти два столетия назад, именно это понимание сути войны содержится в официальных документах Пентагона начала XXI в., когда развитие вооружений и военной техники, военных технологий в целом достигло таких высот, что на повестку дня встал вопрос об уходе человека с реального поля боя. Но и в этих условиях руководство военного ведомства США считает оправданным выводить понятие войны через нематериальную категорию воли [1, с. 182].

Как отмечает К. Клаузевиц: «цель военных действий должна заключаться в том, чтобы обезоружить противника, лишить его возможности продолжать борьбу, т. е. сокрушить его» [2, с. 38]. Говоря о выдвижении политической цели войны на первый план, он делает вывод, что политическая цель «являющаяся первоначальным мотивом войны, служит мерилем как для цели, которая должна быть достигнута при помощи военных действий, так и для определения объема необходимых усилий» [2, с. 44].

Учет К. Клаузевицем и современными теоретиками моральных величин в военном конфликте, позволяет нам сформулировать **основной принцип ведения современной войны** как *антропоцентричность* (в широком смысле) или *волеуправление* или управление волей человека (в узком смысле). Этот подход пока не нашел достаточного отражения в военно-философской науке, традиционно ориентирующейся на концепцию взаимосвязи войны и политики (что не вызывает сомнений). Однако, как нам представляется, категория воли в диалектической связи с политикой в наиболее адекватном виде передает сегодня важнейшую характеристику сущностного содержания войны. Напомним, что *воля*, по определению

А. Г. Маклакова, – «это сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности, выраженное в умении преодолевать внутренние и внешние трудности при совершении целенаправленных действий и поступков» [3, с. 374]. Главная функция воли заключается в сознательной регуляции активности человека в затрудненных условиях жизнедеятельности.

Энциклопедические словари, характеризуя *сущность войны*, определяют ее двухкомпонентной: *политика* плюс *вооруженная борьба*. «Война – социально-политическое явление, представляющее собой крайнюю форму разрешения социально-политических, экономических, идеологических, а также национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами средствами военного насилия. ... Сущностью войны является продолжение внутренней и внешней политики воюющих сторон средствами вооруженного насилия. Политика составляет основной элемент сущности войны. ... Другую специфическую сторону сущности войны составляет вооруженная борьба, которая имеет способность обратного воздействия на политику» [4, с. 206].

Полагаем, что исходя из обязательного наличия и участия в военном конфликте человека, а также определения им политико-стратегических целей войны, возможно уточнить сущность современной и перспективной войны, включив в нее, кроме двух обозначенных (политика, вооруженная борьба), еще важнейшую компоненту – волю человека. К. Клаузевиц подчеркивает, что «война есть деятельность воли против одухотворенного реагирующего объекта» [2, с. 148].

Такой подход с военно-философской точки зрения показывает уже четко сформировавшуюся тенденцию современной войны, направленной на управление волей противоборствующей стороны и поражение психики человека посредством различных видов воздействия, в первую очередь информационно-психологического или когнитивного. Кроме того, ни один из сущностных элементов войны (политика и вооруженная борьба) не обходится без воли человека, именно благодаря его воле и сформировались такие феномены, как политика и вооруженная борьба в целях реализации интересов личности, отдельного социума и государства, основываясь на волевых актах человеческой деятельности.

Анализ военных конфликтов современности показывает, что физическое (материальное) уничтожение противника в качестве цели военных действий все более явно уступает место

воздействию на его волю, подчинению противника своей воле и управлению его волей. При этом до применения военной силы дело иногда не доходит, а стороны ограничиваются лишь демонстрацией военной силы и своей воли (решимости применить военную силу).

Какую роль в такой войне или скрытой войне (нетрадиционной) призваны играть танки и бронемашин, артиллерия и самолеты – вопрос остается открытым.

Вместе с тем в сознании ряда специалистов все еще доминируют традиционные взгляды на войну. Потребности в инновациях сводятся к увеличению и совершенствованию военной силы, созданию новых более разрушительных и эффективных средств поражения живой силы и техники противника. Это было явно характерно для второй половины XX в., но в современную эпоху глобального геополитического и информационного противостояния такой подход к развитию вооружений и военной техники не является определяющим. Безусловно, политическая воля опирается при достижении военно-политических целей, в том числе и на военную силу, но в современных условиях такой односторонний подход выглядит уязвимым.

Сегодня цель войны – «не уничтожение противника, а силовое перераспределение ролей функций субъектов социума (например, государств) в пользу сильного, способного сформировать собственную модель послевоенного управления социумом, а также полномасштабно пользоваться стратегическими эффектами своей победы. Главная цель войны – завоевание (захват) будущего» [5, с. 258].

Убеждены в правильности слов А. И. Владимиров, что в современной войне ее «объектом становится не столько собственно вооруженная или экономическая составляющие государства, сколько его национальные ценности, так как только они и делают нацию и государство тем, что они есть в истории человечества. Их изменение и есть главная задача войны» [5, с. 259].

Исходя из нашего положения о приоритетности человека в военном противоборстве, сфера национального сознания становится новым театром войны [5, с. 295]. Мы абсолютно убеждены, что контуры новой войны не только просматриваются, а уже четко обозначены в рамках глобализации. Речь идет о войне смыслов национального бытия. Военный ученый Владимиров А. И. данное явление определяет так: «Война смыслов – это процесс стирания и удаления исторических аутентичных национальных ценностей и смыслов из образа жизни нации, из лона ее национальной культуры и замена их другими – чуждыми ценностями и смыслами, что ведет к смене

образа существования нации и смене ее исторического генетического кода» [5, с. 485].

Ведущие государства Запада огромные средства военного бюджета вкладывают в развитие информационных и цифровых технологий, робототехнику, системы разведки, навигации, связи и управления, в новые военные проекты и системы небоевого назначения.

Конечно, никто не отрицает важности традиционных военных технологий, но нельзя недооценивать и множество других невоенных средств противоборства, которые влияют на характер и содержание современных и будущих военных конфликтов [6].

В перспективе, если мы овладеем технологией управления воли противоположной стороны, навязыванием своей воли противнику, сможем заставить его «добровольно» поступать в соответствии с нашими интересами, то и цели войны могут быть достигнуты без единого выстрела.

В будущих конфликтах военные (силовые) действия могут не вестись вообще либо они не будут иметь определяющего значения в условиях достижения политико-стратегических целей посредством управления волей вероятного противника. Функционирующие системы стратегического сдерживания, по нашему убеждению, кроме военно-стратегической составляющей, имеют значительную психологическую (волевою) компоненту. Следовательно, представление о войне как о противоборстве военных сил – достаточно упрощенная точка зрения. Будущая война, основываясь на новейших технологиях философской, психологической, военной и технической наук, может оказаться невидимой.

В нашем сознании при упоминании войны актуализируется каноническая формула К. Клаузевица о том, что «война есть не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами» [2, с. 56]. Война представляет собой странную троицу: насилие; ненависть и вражда; игра вероятностей и случая [2, с. 58]. Но ведь наследие К. Клаузевица более фундаментально с точки зрения осмысления войны. Военные аналитики Попов И. М. и Хамзатов М. М. убедительно доказали это, вычленив более двух десятков дефиниций понятия «война», сформулированных К. Клаузевицем в его труде «О войне» [1, с. 161–165].

Поэтому классика военно-теоретической мысли в догматизме упрекнуть никак нельзя. Скорее, мы можем поставить вопрос перед собой о знании его теории применительно к реалиям современности. Его заслуга в том, что в конкретных условиях начала XIX в. он смог создать целостное учение о сущности и содер-

жании войны в контексте политики государства. Ввиду своей универсальности его идеи в целом не утратили своей актуальности и сегодня [1, с. 184]. В современных условиях сущность войны как социально-политического явления по-прежнему укладывается в рамки предложенных К. Клаузевицем подходов.

Стоит учитывать, что насилие (и военное тоже) постоянно совершенствуется, а знанием сущностных особенностей его обладают только специалисты.

Вполне закономерно, что известный военный аналитик Владимир А. И. пишет, что «война может быть определена не просто как акт насилия, а как процесс целенаправленного организованного насилия, осуществляемого одними субъектами социума относительно других субъектов социума, в целях изменения в свою пользу основ собственного существования за счет ресурсов и возможностей противной стороны» [5, с. 179].

Сегодня активно используется экономическое, политическое, духовное, социальное, культурное, идеологическое, психологическое насилие в целях побуждения человека и социальных образований к тем или иным действиям со стороны субъекта насилия. Особое значение в современных условиях приобретает информационное насилие [7, 8], под которым, по мнению И. Н. Сидоренко, «понимается бессознательное подчинение власти посредством информационных технологий и иерархии ценностей, приобретающих само собой разумеющийся характер... Власть информационного насилия навязывает значения, заставляя признать их легитимными и одновременно скрывая силовые отношения, лежащие в ее основе» [9, с. 148].

Стоит постоянно помнить, что архитекторы Нового мирового порядка ведут сегодня глобальную духовную экспансию. Война имеет, как отмечает аналитик Грачева Т. В., три театра действий: традиционный *физический* (материальный, территориальный, экономический), *психологический* (где объектом воздействия оказывается сознание) и *духовный*. Причем первые два уровня ограничены. Физический совпадает с границами государства или их союзов, а действия охватывают геополитическое и экономическое пространство. Психологический (ментальный) театр имеет относительно размытые границы в рамках сознания общества и политической элиты. Действия осуществляются преимущественно в информационном пространстве. Духовный театр не имеет границ [10, с. 333].

Для геополитического контроля планеты необходима глобальная духовная война, создающая новую духовную реальность: ненациональную (оторвав ее от национальных тради-

ций и корней), затем антинациональную (формируя ненависть ко всему национальному), далее транснациональную (насаждая духовный полицентризм) и, наконец глобальную, универсализированную (внедрив особый духовный стандарт, создав новую духовность, обеспечивающую тотальное и безусловное подчинение и лежащую в основе нового мирового порядка, построенную на отношениях рабовладения и духовного рабства) [10, с. 340].

Заключение. Таким образом, основные воздействия противника в современном противоборстве направлены на психологическую и духовную компоненту, на открытое и скрытое управление волей противоположной стороны, что, по нашему убеждению, является не только явно обозначившимся важнейшим принципом военного насилия, но и его основной целью.

Убеждены, что, помимо совершенствования материальной компоненты военной силы, на первый план выходит проблема глубокого знания (познания) философии и психологии современной войны.

Как отмечает в монографии А. И. Владимиров: «Психология войны есть состояние духовных и моральных сил нации, отражающее настроения и предпочтения населения страны

как его готовность вести войну и победить в ней» [5, с. 660]. Данные направления актуализируют необходимость глубокого понимания не только военного дела, но и философии, и психологии для уяснения сущности нетрадиционного военного противоборства, свидетельствуют о необходимости дальнейшего научного развития военно-философской и военно-психологической проблематики в интересах обеспечения национальной безопасности государства.

Сегодня можно утверждать, что собственно философские идеи и психологический инструментарий становятся серьезным средством воздействия и манипулирования противоборствующей стороной. Можно говорить, что философия и психология в руках профессионалов являются духовным оружием.

Полагаем, что в интересах обеспечения национальной безопасности белорусского государства при подготовке управленцев в рамках образовательного процесса важнейшими составляющими могут стать новые или уточненные дисциплины, или спецкурсы: «Философия насилия», «Философия войны», «Философия национальной безопасности», а также «Психология социального насилия» и др.

Список литературы

1. Попов И. М., Хамзатов М. М. Война будущего: концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. М.: Кучково поле, 2016. 832 с.
2. Клаузевиц К. О войне: пер. с нем. М.: ИК «Логос: Междунар. академ. издат. компания «Наука». 448 с.
3. Маклаков А. Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2001. 592 с.
4. Военный энциклопедический словарь. М.: Эксмо, 2007. 1024 с.
5. Владимиров А. И. Основы общей теории войны: монография: в 2 ч. Часть 1: Основы теории войны. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. 832 с.
6. Ксенофонтов В. А. Трансформация философии войны // Научная мысль. 2020. № 1-1 (35). С. 36–46.
7. Ксенофонтов В. А., Верлуп С. В., Тицкий А. Г. Информация как средство насилия // Вестник Военной академии Республики Беларусь. 2018. № 1(58). С. 108–120.
8. Ксенофонтов В. А. Информационное противоборство и проблема управления военной организацией государства // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 1 (18). С. 77–88.
9. Сидоренко И. Н. Философия насилия: от метафоры к концепту. Минск: БГУ, 2017. 175 с.
10. Грачева Т. В. Глобальная война США за «Новый мир» // Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке: сб. науч. ст.; под ред. ген. полковника Балувеского Ю. Н. М.: ЦВСИ, 2004. 447 с.

References

1. Popov I. M., Khamzatov M. M. *Voyna budushchego: Kontseptual'nyye osnovy i prakticheskiye vyvody. Oчерki strategicheskoy mysli* [War of the future: Conceptual foundations and practical conclusions. Essays on strategic thinking]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2016, 832 p.
2. Clausewitz K. *O voyne* [About war]. Moscow, IK "Logos": Mezhdunar. akadem. izdat. kompaniya "Nauka" Publ., 448 p.
3. Maklakov A. G. *Obshchaya psikhologiya* [General psychology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2001, 592 p.
4. *Voyennyy entsiklopedicheskiy slovar'* [Military encyclopedic dictionary]. Moscow, Eksmo, Publ., 2007. 1024 p.
5. Vladimirov A. I. *Osnovy obshchey teorii voyny: v 2 ch. Chast' I: Osnovy teorii voyny* [Fundamentals of the General theory of war: in 2 ch. Part I: Fundamentals of the theory of war]. Moscow, Moskovskiy finansovo-promyshlenny universitet "Sinergiya" Publ., 2013. 832 p.

6. Ksenofontov V. A. Transformation of the philosophy of war. *Nauchnaya mysl'* [Scientific thought], 2020, no. 1 (35), pp. 36–46 (In Russian).
7. Ksenofontov V. A., Verlup S. V., Titskiy A. G. Information as a means of violence. *Vestnik voyennoy akademii Respubliki Belarus'* [Bulletin of the Military Academy of the Republic of Belarus], 2018, vol. 1(58), pp. 108–120 (In Russian).
8. Ksenofontov V. A. Information confrontation and the problem of managing the military organization of the state. *Gumanitarnyye problemy voyennogo dela* [Humanitarian problems of military Affairs], 2019, no. 1 (18), pp. 77–88 (In Russian).
9. Sidorenko I. N. *Filosofiya nasiliya: ot metafory k kontseptu* [The philosophy of violence: from metaphor to concept]. Minsk, BGU Publ., 2017, 175 p.
10. Gracheva T. V. The global war for the “New world”. *Voyennaya bezopasnost' Rossiyskoy Federatsii v XXI veke* [Military security of the Russian Federation in the XXI century]. Moscow, TsVSI Publ., 2004. 447 p. (In Russian).

Информация об авторе

Ксенофонт Влaдислав Анaтольевич – кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры социальных наук. Военная академия Республики Беларусь (220057, г. Минск, пр. Независимости, 220). E-mail: nksena777@gmail.com

Information about the author

Ksenofontov Vladislav Anatol'yevich – PhD (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Social Sciences. Military Academy of the Republic of Belarus (220, Nezavisimosti Ave., 220057, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: nksena777@gmail.com

Поступила 08.09.2020